

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-330-342>

EDN: OFYAVQ

Научная статья / Research article

Военная реформа и немецкие колонисты: ожидания и реальность

Ольга Викторовна Ерохина

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург,
Россия

 erohina1@mail.ru

Аннотация: Раскрывается история проведения военной реформы в России в 1874 г. и отношение к ней переселившихся сюда в эпоху Екатерины II немецких колонистов и меннонитов, имевших привилегию – освобождение от военной службы. Однако ситуация меняется с проведением реформы Александра II в 1874 г., когда они обязаны были выполнять всеобщую воинскую повинность наравне с остальным населением страны, что нанесло чувствительный удар по сложившемуся у них более чем за сто лет укладу и образу жизни. Не все колонисты были готовы к выполнению этой обязанности, поэтому они стремились эмигрировать из страны. В основном предпочитали переселяться в Америку, но некоторые рассматривали в качестве нового места жительства присоединенные территории в Средней Азии. Исключение составляли меннониты, которые отказывались от несения воинской повинности из-за религиозных соображений. Изучив все обстоятельства, российские власти пошли им навстречу, заменив службу в армии на службу в лесных командах и санитарных батальонах. В этой связи раскрывается процесс разработки реформ и включения немецких колонистов в призывную кампанию. Используя квантитативные методы, установлено, что процент уклонистов из немецкой среды от общего количества призываемых и уклоняющихся от службы русских был намного ниже. Изучение вопроса об использовании льгот по семейному положению или уровню грамотности показало, что колонисты не всегда ими пользовались в силу ряда причин, в том числе из-за незнания законов.

Ключевые слова: военное министерство, немецкие поселенцы, альтернативная служба, воинская обязанность, немцы Санкт-Петербурга

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-20025), <https://rscf.ru/project/23-18-20025/> и Санкт-Петербургского научного фонда. Название проекта: Немцы Санкт-Петербурга: история формирования и эволюции этнического сообщества. Руководитель В.Н. Шайдунов.

Для цитирования: Ерохина О.В. Военная реформа и немецкие колонисты: ожидания и реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 3. С. 330–342. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-330-342>

© Ерохина О.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Military Reform and German Colonists: Expectations and Reality

Olga V. Erokhina

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

✉ erohina1@mail.ru

Abstract: The author reveals the history of the military reform in Russia in 1874 and the attitude towards it of German colonists and Mennonites who had resettled here during the era of Catherine II and had the privilege of being exempt from military service. However, the situation changed after the reform of Alexander II in 1874, when they were obliged to perform compulsory military service along with the rest of the country's population. This reform dealt a sensitive blow to the way of life they had established for more than a hundred years. Not all colonists were ready to fulfill this obligation, and many sought to emigrate from the country. They mostly preferred to move to the United States, but some considered the annexed territories in Central Asia as a new place of residence. The exception to these colonists was the Mennonites, who refused to perform military service for religious reasons. After examining their circumstances, the Russian authorities met them halfway, replacing military service with service in forestry teams and medical battalions. The author characterizes not only the process of developing reforms, but also the process of their inclusion in the conscription campaign including: drawing up conscription lists, drawing lots, and the medical examination of conscripts. Using quantitative methods, the author establishes that the percentage of German draft dodgers from the total number of conscripts and German draft dodgers from Russian service was much lower than average. Studying the issue of using benefits based on family status or literacy rate showed that they did not always make an effort to use them, possibly due to their ignorance of local laws.

Keywords: Ministry of War, German settlers, alternative service, military duty, Germans of St. Petersburg

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (project № 23-18-20025), <https://rscf.ru/project/23-18-20025/> and the St. Petersburg Science Foundation. Project title: "Germans of St. Petersburg: history of the formation and evolution of an ethnic community." Supervised by V.N. Shaidurov.

For citation: Erokhina, O.V. "Military Reform and German Colonists: Expectations and Reality." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 3 (August 2025): 330–342 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-330-342>

Введение

Актуальность. Социально-экономическая и военная отсталость Российской империи от европейских держав в наибольшей степени проявилась после Крымской войны. Именно ее последствия подтолкнули российские власти на проведение реформ во всех сферах, включая военную. В этот процесс оказались втянуты и российские немцы.

Первоначально их лишили статуса колонистов в 1871 г., заменив его на поселен-собственников и уравнив с положением российского крестьянства. Затем обязали нести воинскую повинность. В связи с этим важно показать, как «немецкий вопрос» обсуждался при разработке военной реформы и какую реакцию он встретил у немецкого населения, вынужденного адаптироваться к ней.

Степень изученности проблемы. О военных реформах, проведенных Д.А. Милутиным в 1860–1870-е гг., написано значительное количество работ с привлечением разнообразных источников¹. Но литературы, посвященной военной службе немцев в Российской империи, относительно немного.

¹ Глушаченков А.А., Чертищев А.В. Военные реформы в истории России. М., 2011. EDN: QPUGCP; Игнатенко В.М., Соловьев Д.Н. Военные реформы 1862–1874 годов в России. СПб., 2010; Корнилов В.А. Воинская повинность в условиях реформ 60-х годов XIX века в России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2011. № 2. С. 25–40. EDN: OXYRFB

Первым, кто уделил внимание рассмотрению этой проблемы, был С.Г. Нелипович, который на основе архивного материала попытался охарактеризовать службу немцев в российской армии в период Первой мировой войны и выявить роль военного министерства в изменении их положения². Затем появились публикации, посвященные немцам, отличившимся на военной службе в XVIII–XIX вв., и формированию отношения немцев к военной службе на примере Поволжья³.

Кроме того, исследователей интересовали правовые аспекты введения альтернативной службы для меннонитов и их реакция на ее применение. К изучению этого вопроса обращались А.С. Жарова, К.В. Стволыгин и другие⁴.

Из зарубежных исследований мы бы отметили работы Л. Клиппенштейна и В. Дённигхауса, в которых анализировалась военная реформа и обращалось внимание на особенности ее проведения в отношении меннонитов и немецких колонистов⁵.

Цель нашего исследования – реконструировать процесс разработки и реализации реформы всеобщей воинской повинности применительно к проживавшим в Российской империи немецким колонистам и меннонитам.

Источниковая база. Чтобы показать, как решался вопрос о привлечении немецкого населения к исполнению воинских обязанностей, и выяснить их реакцию на проводимые мероприятия, мы использовали документы фонда Комиссии для разработки положения о личной военной повинности в империи и царстве Польском (Ф. 378), Военно-ученого архива Главного управления Генерального штаба (Ф. 846), Главного штаба (Ф. 400), хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве; документы Особого присутствия о воинской повинности при Государственном Совете (Ф. 1246), Департамента общих дел МВД (Ф. 1284), Департамента полиции исполнительной МВД (Ф. 1286), Управления по делам о воинской повинности МВД (Ф. 1292), Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (Ф. 1409), хранящиеся в Российском государственном историческом архиве; документы Петроградского губернского и уездного по воинской повинности присутствия (Ф. 232), Петроградского губернского правления (Ф. 254), хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Кроме того, нами были изучены законодательно-актовый материал и воспоминания Д.А. Милютина.

² *Нелипович С.Г.* Генерал-от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить, и без нежностей...» // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 42–53; *Нелипович С.Г.* Немцы на российской военной службе: исторический и историографический феномен // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999. С. 238–248.

³ *Ауман В.А., Байер А.Г., Португальский Р.М., Рунов В.А.* Немцы на военной службе в Российской империи. М., 2006; *Шульга Г.И.* Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М., 2008.

⁴ *Жарова А.С.* Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. № 38. С. 114–117. EDN: LARSYJ; *Стволыгин К.В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи. Минск, 2010. EDN: LPNCTG

⁵ *Клиппенштейн Л.* Отказ от военной службы по мотивам совести в меннонитских общинах царской России // Долгий путь российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России. М., 1997. С. 150–171; *Dönnighaus V.* Das Verhältnis von Deutschen und Russen zum Militärdienst (1874–1914) am Beispiel des Wolgagebietes // V. Herdt, D. Neutatz Gemeinsam getrennt. Bäuerliche Lebenswelten des späten Zarenreiches in multiethnischen Regionen am Schwarzen Meer und an der Wolga. Wiesbaden, 2009. S. 104–118.

Разработка военной реформы

К середине XIX в. в Российской империи, по мнению И.А. Христофорова, сложилась «предреформенная ситуация»⁶. В российском аристократическом обществе усиливалась позиция приверженцев проведения реформ. Среди них особо выделялись великая княгиня Елена Павловна и великий князь Константин Николаевич. Смерть Николая I и поражение в Крымской войне послужили своеобразным катализатором для активизации деятельности либералов. В 1857 г. в Петербурге все более заметным становится «стремление к преобразованиям, к изобретению чего-то нового»⁷.

Начинается последовательная разработка реформ, которые приведут к отмене крепостного права, введению земского и городского самоуправления, а также новой судебной системы. Не минует эта участь и военное дело.

Благодаря князю А.И. Барятинскому в августе 1861 г. генерала Д.А. Милютину назначили товарищем военного министра, а 9 ноября утвердили в должности военного министра. На новом месте службы, как вспоминал Д.А. Милютин, «ему пришлось приняться за переустройство <...> военных сил и всех частей военного управления», при том, что в «Военном министерстве уже были подняты некоторые вопросы и разрабатывались предположения в смысле улучшения в устройстве войск»⁸.

Для разработки программы преобразований была создана комиссия, в которую вошли не только назначенные императором лица, но и «ближайшие сотрудники» военного министра: генерал-лейтенант Ф.Л. Гейден, генерал-майор свиты К.П. Кауфман, генерал-лейтенант А.А. Данзас, генерал-лейтенант Н.И. Карлгоф. Кроме того, им были приглашены бывший редактор «Свода военных постановлений» Ф.Г. Устрялов и профессор военной администрации в Николаевской Академии Генерального Штаба В.М. Аничков. По мнению Д.А. Милютин, «приниматься за переделку старого возможно только с новыми людьми»⁹.

Важнейшими проблемами, по мнению разработчиков реформы, были организация войск, система боевой подготовки, перевооружение армии, реорганизация системы военного образования, центрального и местных органов военного управления. Однако наиболее оживленная дискуссия велась по вопросу комплектования армии. В связи с этим была создана комиссия по пересмотру рекрутского устава под председательством статс-секретаря действительного тайного советника Н.И. Бахтина.

На первом же заседании был поднят вопрос о существующих льготах от рекрутской повинности¹⁰. На последовавших восьми заседаниях обсуждались льготы иностранных переселенцев и колонистов, которых они поделили на три разряда: 1) имевшие льготы на вечные времена; 2) освобожденные пожизненно с наличными детьми; 3) освобожденные на определенный срок.

К первой категории отнесли колонистов, приехавших в Российскую империю по приглашению Екатерины II на основании манифеста от 28 июля (правильная дата 22 июля – О.Е.) 1763 г., гродненских мещан, белостокских поселенцев, золингенских

⁶ Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. Т. 3: Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2016. С. 71.

⁷ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 169. Карт. 13. Ед. хр. 2. Л. 188.

⁸ Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютин. 1860–1862. М., 1999. С. 243.

⁹ Там же. С. 245.

¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 378. Оп. 1. Д. 9. Л. 66–68.

оружейников, работавших на Златоустовском заводе, суконщиков, мастеровых и рабочих из Царства Польского, переселившихся в центральные губернии, заграничных овцеводов, овчаров, пастухов и ветеринаров. Во второй разряд вошли руснаки¹¹ и задунайские выходцы¹² 1853–1854 гг. Третий разряд составили меннониты, поселившиеся в стране до 19 ноября 1851 г., которых через 20 лет должны были причислить к сословию иностранных поселенцев с обязательной выплатой рекрутского денежного сбора в размере цены рекрута, определенной на то время¹³.

По ревизии 1857 г., всего податного населения в Российской империи насчитывалось 29 млн мужчин, из которых от службы в армии были освобождены 4,8 млн чел., в том числе 238 683 колонистов¹⁴. Следует отметить, что на основании манифеста 1763 г. колонисты получили освобождение от податей, служб и содержания постоев. Все эти льготы были им подтверждены Уставом о колониях иностранцев в империи, но с некоторыми изменениями¹⁵. Если по собственному желанию они хотели поступить на военную службу солдатами, то им полагалось кроме обычного жалования дополнительное вознаграждение в размере 9 руб. Однако до этого платили 30 руб.¹⁶

Вместе с тем подтверждалось освобождение от постоев и квартирования колонистам Сарепты (небольшой колонии в Поволжье), прибалтийских губерний, лифляндским, шотландским и базельским колонистам, Санкт-Петербургским (среднерогатским, ижорским, новосаратовским, ямбургским и царскосельским колонистам-фабрикантам), представителям Санкт-Петербургского дома Сарептских Евангелических братьев. Остальные должны были предоставлять на безвозмездной основе квартиры для постоя только на ночлег или отдых, если через них будут проходить воинские команды¹⁷. В военно-статистических отчетах сообщалось о значительном количестве таких поселений. Только в Таврической губернии насчитывалось 95 колоний¹⁸.

Комиссия обратила внимание, что привилегии им давались в основном в прошлом столетии, когда государство «находилось в иных совершенно условиях, чем теперь». В связи с этим был сделан вывод:

некоторые колонисты пользуются изъятием от рекрутства едва ли не целое столетие и составляя класс поземельных собственников, не могут оставаться вечно свободными от участия в комплектовании армии, которая, защищая неприкосновенность государства, защищает с тем вместе и поземельные владения колонистов... справедливо было бы сравнить теперь же в рекрутской повинности с остальным населением России...или привлечь их хотя бы к отправлению этой повинности деньгами¹⁹.

¹¹ Народность, проживавшая в Бессарабии.

¹² Переселенцы с Балкан (болгары и гагаузы), переселившиеся в Южную Бессарабию.

¹³ РГВИА. Ф. 378. Оп. 1. Д. 9. Л. 562.

¹⁴ *Миронов Б.Н.* Новая историческая демография имперской России (часть 1): аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2006. № 4. С. 65. EDN: RGTBDP; *Корнилов В.А.* Воинская повинность в условиях реформ 60-х годов XIX века в России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2011. № 2. С. 35. EDN: OXYRFB

¹⁵ Устав о колониях иностранцев в империи // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. II. Тетрадь 4. СПб., 1857. С. 3–98.

¹⁶ Манифест Екатерины II о приглашении иностранных колонистов на поселение в Россию // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XVI. С. 314–315.

¹⁷ Устав о колониях иностранцев в империи // СЗ РИ. 1857. Т. XII. Ч. II. Тетр. 4. С. 34, 36.

¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16 (т. 3). Д. 19073. Л. 27–28 об.

¹⁹ РГВИА. Ф. 378. Оп. 1. Д. 9. Л. 563, 701 об.

Сформированное решение отправили на утверждение Государственного Совета в апреле 1864 г. Его рассмотрению уделили несколько дней – 13 и 20 ноября 1864 г., а также 1 февраля 1865 г. Из 59 членов за сохранение льгот колонистам высказалось 14, но несмотря на это Александр II принял решение оставить в силе существовавшие льготы.

Кроме вопроса о льготах, бурное обсуждение вызвали предложения об увеличении численности армии и расходов на ее содержание. Князь А.И. Барятинский считал, что для увеличения «боевых сил России» достаточно сократить лишние расходы, и с ним соглашался министр финансов М.Х. Рейтерн²⁰.

Довольно интересное предложение сделал генерал-лейтенант И.А. Ган, подавший 19 декабря 1867 г. в комиссию по пересмотру рекрутского устава проект, не получивший поддержки членов комиссии. Автор предлагал понизить призывной возраст с 21 года до 19 лет, объясняя это тем, что «до 20 лет бывает менее женатых... не подлежит спору, что холостой солдат лучше, ибо составляет менее бремени для войска»²¹. Льготные категории населения, освобожденные от рекрутской повинности, предлагалось обложить денежным сбором в зависимости от возраста: от 18 до 21 года – 2 руб., 21–25 лет – 6 руб., от 25–30 лет – 5 руб., от 30–40 лет – 1½ руб., от 40 до 60 лет – ½ руб. В среднем на рекрута приходилось 300 руб., которые распределялись следующим образом: на обмундирование рекрута 15 руб., на подводку, квартиру, содержание 10 руб., рекрута на руки 25 руб. Оставшиеся 250 руб. должны были составить неприкосновенный фонд и помещены в банк под 4%, чтобы при отставке солдат мог их получить. При этом И.А. Ган обращал внимание на то, что рекрут

прослужив 15 лет, возвращается домой почти бесполезным для нее (общины – О.Е.) членом, он отвык от сохи, часто ослабел здоровьем, кроме того, много других причин вынуждают его искать себе более легкие средства к пропитанию²².

Ситуация с разработкой военной реформы меняется в связи с началом франко-прусской войны 1870–1871 гг. 7 ноября 1870 г. Д.А. Милютин обратил внимание императора на «необыкновенно быстрое формирование германских армий в нынешнюю войну», а также безостановочное возобновление потерь чинов в боевых частях этих армий. Вместе с тем военным министром отмечалось, что вооруженные силы Германии насчитывают 1,150 млн чел., Австрии до 1 млн, а Россия в случае войны могла противопоставить только 500 или 600 тыс. человек. В связи с этим он задавал вопрос: «Следует ли привлечь к исполнению воинской повинности все население»²³?

17 ноября 1870 г. была создана комиссия для разработки реформы о воинской повинности под председательством генерал-адъютанта Ф.Л. Гейдена. 1 февраля 1871 г. полковником М.С. Максаковским в комиссию была представлена «Объяснительная записка о льготах и изъятиях при отправлении воинской повинности», который считал, что лишить колонистов льгот будет сложно. Они были им предоставлены при переселении в Россию, но в «в настоящее время в подобном привлечении иностранцев» нет необходимости. Предлагалось распространить повинность, «предупреждая об этом колонистов заранее для того, чтобы несогласные с новым порядком, имели время устроить свои дела и выселиться из государства»²⁴. Менно-

²⁰ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 294–295. EDN: ZTG BAD

²¹ РГВИА. Ф. 378. Оп. 1. Д. 263. Л. 4.

²² Там же. Л. 3 об. – 11.

²³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 19. Д. 2. Л. 2–25.

²⁴ Там же. Л. 225–241.

нитов, по его мнению, можно было призывать на службу не иначе как в санитарные команды, потому что их льготы заканчивались в 1871 г.

Записку М.С. Максаковского обсуждали в комиссии 27 и 29 мая, 4 июня 1871 г. На заседаниях говорилось о том, что иностранные колонисты не нуждаются в освобождении от воинской повинности, потому что они

те же граждане российского государства, а потому и должны быть в такой же степени заинтересованы в обеспечении его от опасности, как и прочие подданные. Рассматривать же колонистов как особое государство в государстве, очевидно невозможно²⁵.

Что касается меннонитов, то комиссия признавала неудобным право меннонитов оплаты денежного сбора вместо военной службы. Учитывая их религиозные убеждения, следует призывать на службу

не иначе как в госпитальные команды и для исполнения работ в различных мастерских военного ведомства <...> чтобы во время состояния на службе они не носили оружие²⁶.

Но предполагалось распространить это право только на тех, кто переселился в Россию до 1862 г.

На заседаниях 5, 8, 12 октября 1871 г. опять говорилось о сохранении льготы от военной службы на 20 лет только для тех меннонитов, которые переселились до 1851 г. Прусским меннонитам Таврической губернии решено было предоставить право выбора, «пока законы Империи будут допускать замену личной повинности»: идти на военную службу, покупать рекрутские квитанции, частный наем охотника, денежный взнос за каждого рекрута²⁷.

Вместе с этим рассматривался вопрос о возможном уклонении колонистов от призыва в армию через эмиграцию или переселение на «льготные территории». Чтобы это предотвратить, предлагалось запретить мужчинам в возрасте от 15 до 22 лет покидать колонии без специального разрешения. Обсуждение этих вопросов длилось в комиссии до передачи проектов по воинской повинности в Государственный Совет в январе 1873 г., а 13 мая того же года комиссия была закрыта.

1 января 1874 г. императором Александром II были подписаны «Манифест о введении всеобщей воинской повинности» и «Устав о воинской повинности». Согласно этим документам служить в армии обязаны были все русские подданные мужского пола «без различия состояний»²⁸.

Порядок введения воинской повинности

Следует отметить, что разработка военной реформы больше всего привлекла внимание меннонитов²⁹, которые в силу своих религиозных убеждений не могли брать в руки оружие. Первое прошение было подано меннонитами Таврической губернии осенью 1871 г. императрице Марии Федоровне во время ее пребывания в Крыму,

²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 19. Д. 2. Л. 157–158.

²⁶ Там же. Л. 158 об. – 159.

²⁷ Там же. Л. 358.

²⁸ Манифест и высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении всеобщей воинской повинности» // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIX. Отд. 1. № 52982, 52983. 1874. СПб., 1876. С. 1–29; Устав о воинской повинности. М., 1874. С. 1.

²⁹ *Ерохина О.В.* Лесные команды – альтернативная служба меннонитов в Российской империи до 1914 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 3. Т. 24. С. 68–78. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.6>

а в октябре 1872 г. на имя императора Александра II поступило ходатайство от гутерских братьев-сектантов из колонии Гуттендорф Екатеринославской губернии³⁰.

В ноябре 1872 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор П.Е. Коцебу представил государю записку, в которой предлагал: 1) даровать меннонитам льготу на 12 лет; 2) по истечении льготного срока назначать их на должности при госпиталях, мастерскими или техниками в заведения Морского ведомства; 3) группировать их в известных пунктах, для поддержания духовного общения³¹.

И хотя открытого противодействия со стороны немецкого населения правительство не встретило, но еще до утверждения указа в 1873 г. начался процесс выхода колонистов из русского подданства, и к концу года разрешения на это от Комитета Министров получили 389 человек³². Однако на следующий год только «за майскую треть» были поданы прошения от 87 немецких колонистов из Херсонской губернии.

15 февраля 1874 г. Таврический губернатор А.А. Кавелин сообщал, что желание выселиться изъявило 500 семейств меннонитов. Но есть полное основание предполагать, что переселение «примет большие размеры»³³. Ему было рекомендовано временно не выдавать им паспорта, а для переговоров с меннонитами Таврической и Екатеринославской губерниями отправили генерал-адъютанта Э.И. Тотлебена³⁴.

8 апреля 1875 г. Госсоветом было принято решение о внесении изменений в правила отбывания обязательной службы меннонитов, которые дополнили статью 157 Устава об их альтернативной службе. В результате они должны были служить в мастерских морского ведомства, в пожарных командах и в особых подвижных командах лесного ведомства. Но правила не распространялись на тех, кто присоединился к секте или приехал в Россию после 1 января 1874 года³⁵.

17 июня 1874 г. Д.А. Милютину из Министерства внутренних дел была направлена записка о принятии мер к пресечению возможности российским подданным из иностранцев уклоняться от воинской повинности³⁶. 24 июля Военное министерство предложило местным властям при выдаче заграничных паспортов в точности соблюдать 3-ю статью Устава о воинской повинности, в которой говорилось:

Лица мужского пола, имеющие от роду более пятнадцати лет, могут быть увольняемы из русского подданства лишь по совершенном отбытии ими воинской повинности, или же по вынужти жеребья, освобождающего их от службы в постоянных войсках³⁷.

23 октября Министерство иностранных дел указало на то, что в действующих законах подобный случай не был предусмотрен, поэтому для увольнения из русского подданства не существует определенных правил и оно совершается не иначе, как по поручениям Комитета Министров для каждого отдельного случая. Поэтому его было «необходимо обставить такими условиями, чтобы оно не могло служить средством избавиться от воинской повинности»³⁸.

³⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1246. Оп. 1. Д. 14. Л. 2, 4.

³¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 195. Л. 37–37об.

³² РГИА. Ф. 1286. Оп. 35. 1874. Д. 117. Л. 20 об.

³³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 195. Л. 44.

³⁴ Ерохина О.В. Лесные команды – альтернативная служба меннонитов в Российской империи // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 3. С. 69–78. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.6>

³⁵ РГИА. Ф. 1409. Оп. 3. Д. 8496. Л. 6; Об отбывании обязательной службы меннонитами // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. L. Отд. I. № 54568. СПб., 1877. С. 340.

³⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 35. 1874. Д. 117. Л. 6.

³⁷ Устав о воинской повинности. М., 1874. С. 1.

³⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 35. 1874. Д. 117. Л. 18 об.

29 октября этот вопрос был заслушан на заседании Комитета Министров³⁹. Обращалось внимание на то, что с целью уклонения от воинской службы из подданства выходило значительное количество многосемейных и более половины из них не достигших 15-летнего возраста. Так, властями Саратовской губернии отмечалось, что с 1874 г. по 1881 г. из Камышинского уезда в Америку выселилось из 5 волостей от 450 до 500 семей⁴⁰, в то время как из Санкт-Петербургской губернии сведения об эмиграции отсутствуют.

При этом часть из них оставалась проживать в России как иностранные подданные. По существующим законам не воспрещалось жить в России лицам, вышедшим из подданства, к тому же все ограничения в имущественных правах для них были отменены. Например, поселянина-собственника⁴¹ Херсонской губернии А.А. Эрлингера уволили из русского подданства 21 августа 1874 г., но, получив турецкий паспорт, он вернулся на прежнее место жительства⁴².

Поэтому было принято решение ходатайствовать перед императором о возможности увольнения из русского подданства тех, кто не подлежал призыву или не имел лиц мужского пола призывного возраста. Министерству внутренних дел было рекомендовано удовлетворять только те ходатайства, которые «будут заслуживать особого внимания». 19 августа 1877 г. Государственным Советом были внесены поправки: при составлении призывных списков лицам, родившимся после десятой народной переписи, ревизские сказки заменяются посемейными списками, установленными в 1874 г.⁴³

Реализация военной реформы в первые годы

На основании ст. 87 Устава о воинской повинности в 12 городах Российской империи были созданы отдельные городские по воинской повинности присутствия: в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Риге, Казани, Харькове, Киеве, Саратове, Вильно, Кишиневе, Кронштадте, Николаеве и Севастополе⁴⁴. Санкт-Петербургская городская управа 18 февраля 1874 г. приняла решение о разделе города на восемь призывных участков, которым передали все предметы «для измерения роста и для исследования здоровья призываемых»⁴⁵. 5 марта 1874 г. в Санкт-Петербурге открыли городское по воинской повинности присутствие.

Устав обязывал всех лиц «мужского пола, за исключением сельского податного состояния обывателей» в возрасте от 16 до 20 лет «получить свидетельство о приписке к призывному участку». Призываемые, достигшие 20-летнего возраста, были разделены на две категории: 1) лица, внесенные в ревизские сказки или приписанные к обществам, после ревизии числившиеся по месту своего проживания; 2) лица, изъятые от внесения в десятую народную перепись, а также вышедшие после ревизии из податного состояния должны были выбрать место приписки к призывному участку по месту нахождения недвижимости его или родителей или месту своего проживания⁴⁶.

³⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 35. 1874. Д. 117. Л. 20–23.

⁴⁰ Шульга Г.И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М., 2008. С. 19.

⁴¹ 4 июня 1871 г. утверждены Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов). Но в документах их продолжали писать как колонистов: ПСЗ РИ. II. Т. XLVI. Отд. I. № 49705. СПб., 1871. С. 813–819.

⁴² РГИА. Ф. 1286. Оп. 35. 1874. Д. 117. Л. 38.

⁴³ РГИА. Ф. 1409. Оп. 3. Д. 8623. Л. 18.

⁴⁴ Устав о воинской повинности. М., 1874. С. 32.

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 232. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–27; РГИА. Ф. 1292. Оп. 3. Д. 36. Л. 19.

⁴⁶ Устав о воинской повинности. М., 1874. С. 35–36.

Не позднее 15 апреля ежегодно уездные присутствия составляли призывные списки для волостных правлений, но до этого необходимо было их зачитать на сельских сходах для выявления правильности сведений. Однако губернатор Санкт-Петербурга И.В. Лутковский считал, что в случае необходимости срок можно было и продлить до 1 мая⁴⁷.

В первые годы на призывные участки выезжали высокопоставленные лица, чтобы проконтролировать соблюдение правил призыва в армию. В Санкт-Петербурге на первом призывном участке присутствовали Великий Князь Николай Николаевич Старший, начальник штаба Ф.Л. Гейден, начальник штаба Санкт-Петербургского военного округа П.А. Шувалов, управляющий земским отделом внутренних дел Ф.Л. Барыков, Санкт-Петербургский губернатор И.В. Лутковский, Санкт-Петербургский градоначальник Ф.Ф. Трепов и другие⁴⁸.

Как проводился ежегодный призыв в армию, можем узнать из объявления Санкт-Петербургского городского по воинской повинности присутствия. 1 ноября совершался молебен, затем проверялся возраст по наружному виду тех, у кого отсутствовали документы, уточнялся список призывников в алфавитном порядке и можно было заявить об имеющейся льготе, предоставив соответствующие документы. К 5 ноября готовилось соответствующее количество пронумерованных билетов для жеребьевки, которая начиналась с 11 часов утра с фамилиями на буквы: 5 ноября – А, Б и В; 6 ноября – от Г до И; 8 ноября – от К до Н; 9 ноября – О, П, Р, и С; 10 ноября – от Т до Я. Затем начиналось медицинское освидетельствование молодых людей, не только призывников, но и получивших в предыдущем году отсрочки, проводившееся около недели⁴⁹.

По закону 1874 г. призываться должны были только молодые мужчины, которых в семье было по несколько человек. Можно было воспользоваться льготой по семейному положению, но немецкие колонисты редко ею пользовались. Немецкие общины часто отказывались признавать даже «совершенно слепых, безногих и безруких» колонистов⁵⁰.

Министерством внутренних дел отмечалось, что в семи губерниях, где преимущественно проживали немцы-колонисты, стремления к уклонению от воинской повинности не замечалось. Но немаловажной причиной недобора призывных являлось «забракование их по состоянию здоровья»⁵¹.

Действительно, в отчетах губернаторов отмечалось, что призывники из немецких колоний из года в год являются истощенными или больными. После проведенного дознания было выявлено, что

истощение исходит от приема, перед призывом, более или менее продолжительное время керосина или постных /растительных/ масел, а болезни вызываются искусственно, равно искусственно производится и заражение трахомой⁵².

Вместе с тем медицинские комиссии, занимавшиеся осмотром призывников, писали о наличии различных видов заболеваний и телесных недостатков среди них.

⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 3847. Л. 45–45 об.

⁴⁸ Первый призыв к воинской повинности в новом порядке в Санкт-Петербурге. Отчет Санкт-Петербургского Городского Присутствия за 1874 год. СПб., 1875. С. 30.

⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 232. Оп. 1. Д. 92. Л. 2.

⁵⁰ Шульга Г.И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М., 2008. С. 21.

⁵¹ РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 71. Л. 4.

⁵² Там же Л. 21 об.

Так, в отчете за 1878 г. Санкт-Петербургского городского по воинской повинности присутствия отмечались болезни недостатки груди (деформация грудной клетки – *О.Е.*) у 435 чел., болезни костной системы – 49 чел., недостаток роста – 45 чел. (по ст. 43 Устава воинского рост должен был составлять не меньше 2 аршин и 2½ вершка), болезни сердца – 16 чел. и т.д.⁵³ Врачи приходили к выводу, что

результаты эти лучше всего свидетельствуют, насколько неблагоприятно развивается наше молодое поколение под влиянием столичной жизни и местных климатических условий⁵⁴.

В Министерстве внутренних дел возникло предложение распространить на немцев-колонистов существующие правила о внезапном освидетельствовании состояния здоровья лиц нехристианских исповеданий, которым была предоставлена при призыве отсрочка «по слабосилию и не возмужалости», с целью «пресечь уклоняющемуся путем изнурения себя возможность получить при вторичном освидетельствовании в обычный срок новую отсрочку», а затем и полное освобождение от службы.

По просьбе Министерства внутренних дел была составлена «Справка о степени исправности отбывания немцами-колонистами воинской повинности» за период с 1899 по 1901 г. Ее данные дают представление о том, как распределялся процент уклонявшихся по семи губерниям: Бессарабской – 35,7%, Херсонской – 17,4%, Саратовской – 14,3%, Волынской – 8,3%, Самарской – 7%, Таврической – 5,9%, Екатеринославской – 3%⁵⁵.

В связи с этим генерал-адъютант П.С. Ванновский обращал внимание на то, что процент неявившихся к призыву немцев-колонистов был невысок, но тем не менее он из года в год повышался. Им предлагалось привлекать семьи уклонившихся к 300 рублевому штрафу, подобно тому, как это было установлено для евреев. Но его предложение не было поддержано.

После окончания работы призывных комиссий новобранцев отпускали по домам. На призывные пункты они собирались к 1 января и затем распределялись на места службы.

Постепенно колонисты привыкли к выполнению воинской обязанности. Один из немецких призывников писал, что со временем колонисты

стали рассматривать воинскую повинность как обычное дело и при чтении писем эмигрантов, в которых описывались тяготы жизни в Новом Свете, воинская служба представлялась как меньшее из зол⁵⁶.

Заключение

При проведении военной реформы власти стремились охватить представителей всех сословий и национальностей, проживавших в Российской империи. После многочисленных прений она была распространена и на немецких колонистов, которые относительно спокойно отреагировали на ее внедрение. Исключение составили меннониты, потому что их религиозные взгляды запрещали им брать в руки оружие. Начавшееся движение переселения их в Америку заставило власти пойти на компромисс и разрешить нести альтернативную службу в лесных командах или санитарных

⁵³ РГИА. Ф. 1292. Оп. 3. Д. 324. Л. 12–13.

⁵⁴ Там же. Д. 36. Л. 27.

⁵⁵ Там же. Оп. 5. Д. 71. Л. 1.

⁵⁶ Шульга Г.И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах... С. 21.

батальонах. До 1881 г. колонисты могли отказаться от российского подданства и уехать из страны, если они не были готовы выполнять эту обязанность. С 1882 г. их стали на постоянной основе призывать на военную службу. Призывные комиссии отмечали низкий процент уклонистов среди немцев по сравнению с русским населением. Годы Первой мировой войны показали их преданность российскому отечеству. Среди колонистов было много награжденных георгиевскими крестами и медалями. Даже меннониты несмотря на свое вероучение добровольно уходили на фронт санитарями или водителями машин.

Поступила в редакцию / Submitted: 02.09.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 29.03.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 8.06.2025

References

- Auman, V.A., Bayer, A.G., Portugal'skii, R.M., and Runov, V.A. *Nemtsy na voennoi sluzhbe v Rossiiskoi imperii* [Germans in military service in the Russian Empire]. Moscow: Informatsionno-izdatel'skoe agentstvo «Est'-fakt» Publ., 2006 (in Russian).
- Erokhina, O.V. "Forest teams as an alternative service of the Mennonites in the Russian Empire until 1914." *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, no. 3 (2019): 68–78 (in Russian), <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.6>
- Dönninghaus, V. "Das Verhältnis von Deutschen und Russen zum Militärdienst (1874–1914) am Beispiel des Wolgagebietes." In *Gemeinsam getrennt. Bäuerliche Lebenswelten des späten Zarenreiches in multiethnischen Regionen am Schwarzen Meer und an der Wolga*, 104–118. Wiesbaden: Harrassowitz, 2009 (in German).
- Glushachenkov, A.A., and Chertishchev, A.V. *Voennye reformy v istorii Rossii: monografiia* [Military reforms in Russian history]. Moscow: Izdatel'stvo Voенno-vozdushnoi inzhenernoi akademii Publ., 2011 (in Russian).
- Ignatenko, V.M., and Solov'yev, D.N. *Voennye reformy 1862–1874 godov v Rossii* [Military reforms of 1862–1874 in Russia]. St. Petersburg: SRP "Pavel" VOG Publ., 2010 (in Russian).
- Klippenshtein, L. "Otkaz ot voennoi sluzhby po motivam sovesti v mennonitskikh obshchinakh tsarskoi Rossii [Conscientious objection in Mennonite communities in tsarist Russia]." In *Dolgii put' rossiiskogo patsifizma: Ideal mezhdunarodnogo i vnutrennego mira v religiozno-filosofskoi i obshchestvenno-politicheskoi mysli Rossii*, 150–171. Moscow: IVI RAN Publ., 1997 (in Russian).
- Kornilov, V.A. "Conscription During the Reforms of the 60s of the 19th Century in Russia." *MCU Journal of Historical Studies*, no. 2 (2011): 25–40 (in Russian).
- Mironov, B.N. "New historical demography of imperial Russia (Part 1): an analytical review of modern literature." *Vestnik of Saint-Petersburg university. History*, no. 4 (2006): 62–90 (in Russian).
- Milyutin, D.A. *Vospominaniia general-fel'dmarshala grafa Dmitriia Alekseevicha Miliutina. 1860–1862* [Memoirs of Field Marshal General Count Dmitry Alexeevich Miliutin. 1860–1862]. Moscow: Rossiiskii fond kul'tury studii 'Trite' Nikity Mikhalkova 'Rossiiskii arkhiv' Publ., 1999 (in Russian).
- Nelipovich, S.G. "Infanterie General N.N. Yanushkevich: 'The German pathos to dismiss, and without tenderness...'" *Military History Journal*, no. 1 (1997): 42–53 (in Russian).
- Shul'ga, G.I. *Nemtsy Povolzh'ya v rossiiskikh vooruzhennykh silakh: voinskaia sluzhba kak faktor formirovaniia patrioticheskogo soznaniia* [Volga Region Germans in the Russian Armed Forces: Military Service as a Factor in Forming Patriotic Consciousness]. Moscow: Mezhdunarodnyi soiuz nemetskoi kul'tury Publ., 2008 (in Russian).
- Stvologin, K.V. *Otkazy ot voennoi sluzhby vsledstvie ubezhdenii v Rossiiskoi imperii* [Conscientious objection to military service in the Russian Empire]. Minsk: RIVSH Publ., 2010 (in Russian).
- Zharova, A.S. "Mennonity in service in forestry teams of Kurgan district, Tobolsk province (late 19th – early 20th century)." *Bulletin of Chelyabinsk State University. History*, no. 38 (2009): 114–117 (in Russian).

Zaionchkovskii, P.A. *Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii* [Military reforms of 1860–1870 in Russia]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1952 (in Russian).

Zaionchkovskii, P.A. *Samoderzhavie i russkaia armii na rubezhe XIX–XX stoletii* [The autocracy and the Russian army at the turn of the 19th and 20th centuries]. Moscow: Mysl' Publ., 1973 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Ольга Викторовна Ерохина, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; Россия, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; erohina1@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5158-7110>; SPIN-код: 8642-4690.

Olga Viktorovna Erokhina, Dr. Habil. Hist., Chief Researcher of the Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University; 10 Peterburgskoye shosse Str., Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; erohina1@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5158-7110>; SPIN-code: 8642-4690.